

Борьба РКСМ с другими общественными организациями за влияние на молодежь в 1920-е годы

DOI 10.22394/1726-1139-2017-9-164-169

Меркулов Павел Александрович

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (Орел)
Директор
Доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент
merkulov-pa@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются основные направления борьбы РКСМ с рядом других молодежных организаций в нашей стране в 1920-е годы. Комсомол формировался в качестве одной из коммунистических организаций среди разнородных объединений молодежи, которые занимались решением социальных задач, стоящих перед молодым поколением в первое послереволюционное десятилетие. Комсомол действовал наряду с политическими, крестьянскими, национальными, спортивными молодежными организациями. Под руководством ВКП(б) комсомол борется за вытеснение и ликвидацию альтернативных организаций. Первоначально из системы молодежных организаций в ходе ожесточенной борьбы исчезают все несоциалистические объединения, затем приходит черед анархистов, а также других коммунистических организаций. Комсомол активно участвует в разгроме скаутского движения, частично принимая на себя ряд его функций по организации молодежного спорта. Комсомол борется с национальными молодежными организациями, добиваясь их роспуска, как в случае с коммунистическим союзом еврейской молодежи (Евкомолом). Одновременно с этим комсомол сотрудничает с другими прогосударственными общественными организациями, такими, как ОСОАВИАХИМ. В процессе развития своей политики комсомол сближается с такими органами государственной власти, как ОГПУ, при этом активно использует возможности органов госбезопасности для достижения исключительного положения в среде молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

комсомол, молодежные общественные организации, анархисты, скауты, спорт, Евкомол, ВКП(б), ОГПУ, ОСОАВИАХИМ

Merkulov P. A.

The Komsomol Struggle against Other Public Organizations the Impact on Youth in the 1920s

Merkulov Pavel Alexandrovich

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Orel, Russian Federation)
Director
Doctor of Science (History), PhD in Philosophy, Associate Professor
merkulov-pa@ranepa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the main directions of the struggle of Komsomol with a number of other youth organizations in our country in 1920s, the young Communist League was formed as one of the Communist organizations among diverse youth who were engaged in addressing social challenges facing the young generation in the first decade after the revolution. Komsomol acted, along with political, peasant, national, sports and youth organizations. Under the leadership of the CPSU(b) Communist League fights for the displacement and elimination of alternative organizations. Originally from the system of youth organizations in the course of a fierce

struggle disappear all the non-socialist enterprises, and then comes the turn of anarchists and other Communist organizations. The Komsomol actively participated in the defeat of the scout movement, in part by accepting some of its functions on the organisation of youth sports. The young Communist League is struggling with national youth organizations, seeking their dissolution, as in the case of the Communist Union of Jewish youth (Ecomol). Simultaneously, the young Communist League is working with other Pro-government public organizations such as the OSOAVIAKHIM. In the process of developing its policy, the Komsomol moving closer to such public authorities as the OGPU, in this case actively uses the possibilities of the security organs to achieve exceptional situation among young people.

KEYWORDS

komsomol, the youth organization, the anarchists, scouts, sports, Ekomol, CPSU(b), OGPU, OSOAVIAKHIM

Комсомол в первое десятилетие советской власти был одной из прокоммунистических молодежных организаций в системе разнородных объединений молодежи, которая сложилась к тому времени в нашей стране. Но в течение 1920-х годов комсомолу удалось занять монопольное положение в среде молодежи. Необходимо проанализировать процессы в среде молодежных организаций, в результате которых в течение 1920-х годов было ликвидировано разнообразие молодежных объединений, что стало одним из факторов, предопределивших дальнейшее развитие страны, поскольку именно «молодежь является движущей силой развития общества (прогрессивного или регрессивного)» [1, с. 47]. Исследование процессов становления комсомола, формы и методы его взаимодействия с другими молодежными организациями [3, с. 105–109] позволит нам понять процессы оформления государственной молодежной политики, в которой главным инструментом в начале 1930-х годов стал комсомол.

Прежде всего необходимо отметить, что еще до создания РКСМ в стране появились и действовали объединения рабочей молодежи, в частности — «Труд и свет», которые возникли в районах Петрограда в конце марта — начале апреля 1917 г. в ходе борьбы молодежи по экономическим требованиям, за установление представительства молодежи в местных советах, фабзавкоммах¹.

Городское собрание столичной молодежи 22 июня 1917 г. решило создать «Межрайонный социалистический союз рабочей молодежи». А 18 августа 1917 г. прошла 1-я Петроградская общегородская конференция пролетарских юношеских организаций. Конференция провозгласила создание ССРМ, приняла его программу и устав и избрала первый состав Петроградского комитета ССРМ, который по решению I Всероссийского съезда союзов молодежи 29 октября 1918 г. был переименован в Петроградский комитет РКСМ. Петроградский комитет в августе 1920 г. объединяется с Петроградским губкомом РКСМ².

В этот же период существует Центральная еврейская секция, которая предложила организовать еврейские секции при комитетах РКСМ. В этой связи для развития молодежного движения большое значение имело решение «О работе среди национальных меньшинств», которое принял Второй съезд РКСМ³. Этот документ

¹ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф М-26. Оп. 1. Д. 62 (Манифест Всероссийского Совета Петроградской пролетарской юношеской организации «Труд и свет». Устав организации 12 июля 1917 г.); РГАСПИ. Ф М-26. Оп. 1. Д. 63 (Материалы о деятельности Петроградской пролетарской юношеской организации «Труд и свет» (отчет, резолюции, переписка, удостоверения и др.) 1917–1933).

² См.: Ленинградский губернский комитет ВЛКСМ (1919–1928) // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (Далее — ЦГАИПД СПб). Ф. К-601. Оп. 1. Д. 123.

³ Молодежное движение в России. 1917–1928 гг. Документы и материалы. Ч. 1. М., 1993. С. 284.

был направлен на ослабление национальных молодежных организаций, которые являлись альтернативами РКСМ и проводили политику, в основном, националистической идеологии, хотя среди них были также сторонники как социалистической, так и коммунистической ориентации [5, с. 239].

ЦК РКСМ 16 февраля 1922 г. в своем Циркулярном письме «О некоммунистических организациях молодежи» отмечал, что «Союз должен зорко следить за своими противниками и быть готовым к борьбе, если она понадобится»¹. Определялась и тактика действий, которая была выдержана в духе бескомпромиссности, характерном для той эпохи и для коммунистической партии, взявшей курс на монополизацию власти. Это письмо стало первым, но не единственным документом, направленным в местные комсомольские организации. Письма и постановления от октября 1922 г., от 17 июня 1922 г., от 25 августа 1925 г. настаивали на непрерывной борьбе в городе и деревне со всеми молодежными организациями, не притерпевшимися коммунистической идеологии².

Все эти документы не только определяли стратегическую линию, но были снабжены и конкретными тактическими приемами борьбы с оппонентами. В специальной инструкции ЦК РКСМ от 17 июня 1922 г. «О письме № 3 о некоммунистических организациях. О тактике по отношению к антисоветским группировкам среди молодежи» рекомендовались такие приемы, как организация местных партийно-государственными властями преследования за нелегальные собрания или разнообразные издания, центр советов собирать материалы об отношении союза социал-демократической молодежи к РККА и проводить «на основании этого полосу репрессий», «голову интеллигентов ликвидировать — сослать», поставить под удар следовало и связи РСДРМ с зарубежными молодежными организациями [2, с. 109].

Аналогичную тактику, но уже в отношении молодежных организаций анархистов, обозначил в своем Постановлении Пленум ЦК РКСМ в июле 1922 г., который определил, что «анархическое течение есть течение оппортунистическое, с которым мы должны бороться и всячески мешать работать этим организациям»³. С точки зрения современной теории протестных движений, такое определение можно назвать вполне адекватным, поскольку через организации анархистов реализовывался именно молодежный протест, и если до 1917 г. анархисты и большевики занимали общую позицию в борьбе с царским режимом, то после прихода РКП(б) к власти любые протесты становились для них проявлением оппозиции, с которой требовалось бороться. В целом комсомольцам 1920-х годов рекомендовалось шире использовать опыт большевиков, который те нарабатывали против своих товарищей по партии, когда составляли в ней меньшинство до 1917 г. Еще более радикален был Л.А. Шацкий, который в своем выступлении заявил, что в отношении молодежной анархистской организации «может быть только одна тактика: арест, разгон, суд над виновниками. Мы должны их разгонять»⁴, что нельзя было рассматривать как тактику межпартийной борьбы, эти приемы относились уже к сфере политической полиции.

Особенно беспокоили комсомол конкуренты на поле коммунистической идеологии, в частности, Евкомол — коммунистический союз еврейской молодежи. Ему посвятили в октябре 1920 г. инструктивное письмо Центрального бюро еврейских секций ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе молодежи», а также

¹ См.: «О некоммунистических организациях молодежи» от 16 февраля 1922 г. Циркулярное письмо ЦК РКСМ.

² См.: Решения Пятого Всероссийского съезда РКСМ. М., 1922. С. 18–19.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.

Постановление бюро ЦК РКСМ от 9 февраля 1923 г. «Об антикоммунистических влияниях среди еврейской молодежи»¹. Без обиняков московское руководство указывало «всюду усилить работу против еврейской молодежи»².

ЦБ еврейских секций ЦК РКСМ в информационном письме «Об еврейском коммунистическом союзе молодежи» ревниво отмечало, что «Евкомол повсеместно, где возникают его организации, основывает клубы и пытается организовать национально-еврейские организации по предприятиям»³. Именно успешная массовая работа Евкомола среди трудящейся еврейской молодежи заставляла евреев-комсомольцев требовать ликвидации конкурента, что вполне соответствовало государственной молодежной политике этих лет, направленной на установление монополии комсомола в молодежном движении.

В области спорта система борьбы комсомола за влияние на молодежь включала те же приемы, что и в других сферах. РКСМ старался создать препятствия на пути возникновения альтернативных спортивных организаций. В частности, резолюция II съезда комсомола, прошедшего в октябре 1919 г., предусматривала строгую проверку всех спортивных — и детских, и молодежных, и организаций для взрослых — на политическую благонадежность. При этом комсомол брал на себя эту функцию политического контроля. Если, по мнению комсомольцев, спортивные или физкультурные организации имели «буржуазный или контрреволюционный характер», то партийно-государственные власти должны были их ликвидировать. Как раз таким способом были закрыты скаутские организации в Советской России⁴.

Таким образом, комсомол присвоил себе монопольные права на организацию физического развития молодежи. II съезд РКСМ в октябре 1919 г. принял резолюцию «О физическом воспитании и скаутизме». В ней совершенно произвольно скаутская система физического воспитания определялась как «чисто буржуазная», которая проводит духовное и физическое воспитание детей и молодежи якобы «в духе империалистическом». Резолюция съезда прямо объявляла, что комсомол настаивает на роспуске всех существующих в стране бойскаутских и герлскаутских организаций абсолютно необходимым⁵.

Иную картину мы можем наблюдать, когда комсомолу имел дело с общественными организациями, которые пользовались поддержкой коммунистической партии и государства. В рамках кампаний второй половины 1920-х годов, когда формировалась система органов управления страной, включавшая комсомол, профсоюз и другие прогосударственные организации в систему политической власти в стране, Пятый съезд РКСМ по решению руководства компартии берет на себя шефство над военно-воздушными силами. В итоге комсомол во время мобилизации 1923 г. послал на воздушный Красный флот более семи с половиной тысяч своих членов.

Переход РККА на кадрированную систему потребовал определенной вневойсковой подготовки молодежи. Эту задачу, в основном, решал ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР). Однако и для комсомола нашлась своя ниша, в целях подготовки молодежи к службе в армии изменяется структура управления комсомольскими организациями, например, в обкоме ВЛКСМ по Центрально-Черноземной области вводится новая должность секретаря областного комитета по военной работе. В целом задача по масштаб-

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 17. Л. 61–62; Оп. 3. Д. 3. Л. 4, 89–90, 305; Д. За. Л. 49, 69–73, Д. 4. Л. 120.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 3. Л. 90.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 17. Л. 62.

⁴ См.: Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.-Л., 1926. С. 160.

⁵ Там же.

ному развитию военно-прикладной составляющей физкультурного движения была выполнена [см.: 6].

К середине 1920-х годов проявилась тенденция к созданию специфических сельских молодежных организаций. Сельская молодежь тяготела к внеидеологическим, только культурно-просветительным формам работы. Руководство коммунистической партии, как и комсомол, не поддерживало идеи по созданию особых организаций для сельской молодежи. Это привело бы к потере влияния ВЛКСМ, в конечном итоге могла появиться его сельская альтернатива, а такое организационное разнообразие не вписывалось в модель государства мобилизационного типа. В результате ЦК РКСМ принимает решение «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодежи», в котором объявляет о своем негативном отношении к созданию разнообразных молодежных объединений на селе вне комсомольских организаций¹.

Параллельно с комсомолом процессы в крестьянской среде контролирует ОГПУ, сотрудники которого борются с антигосударственными организациями или проявлениями в сельской молодежной среде. Здесь уместно отметить факт тесного и постоянного сотрудничества комсомола с ВЧК — ОГПУ, которое включало взаимный обмен информацией, проведение совместных мероприятий разнообразного характера, даже подбор и расстановку профессиональных кадров, в том числе, и в сельской местности [см.: 7]. Характерно обращение ЦК комсомола к руководству ОГПУ с просьбой ввести обязательную регистрацию любых отделений, которые будут создаваться некоммунистическими молодежными организациями. Но, конечно, основным направлением было откровенное силовое подавление конкурентов РКСМ-ВЛКСМ со стороны ОГПУ и НКВД в целях установления монополии комсомола в молодежной среде, как города, так и деревни.

Таким образом, можно выделить два периода в истории взаимоотношений комсомола с другими молодежными организациями в Советской России и СССР 1920-х годов. Первый период — 1917 (1918)–1924 гг. — характеризуется установлением нового типа государственности России — РСФСР, существованием государства диктатуры пролетариата, возникновением и развитием молодежных организаций (РКСМ, ВЛКСМ), аффилированных с государством, однако, параллельно с ними еще продолжается деятельность молодежных организаций, альтернативных прогосударственным.

Второй период — с 1925 по 1929 гг. — можно определить как успешное завершение борьбы комсомола с другими общественными организациями за монопольное положение в молодежной среде.

Комсомол в 1920-е годы, опираясь на исторический опыт и непосредственное руководство коммунистической партии, при содействии ОГПУ, НКВД и других государственных органов, упорно боролся со своими конкурентами в молодежной среде. В первый период проходила борьба с организациями, враждебными новой власти в целом, но вскоре наступил черед для недавних союзников (анархистов и социал-демократов), а затем РКСМ-ВЛКСМ борется уже с молодежными прокоммунистическими организациями. Рассматриваемый период завершается ликвидацией практически всех альтернативных комсомолу молодежных общественных организаций. В процессе борьбы РКСМ-ВЛКСМ существенно расширил сферу своих интересов, принял на себя решение общественных задач, ранее решаемых ликвидированными организациями молодежи. При этом комсомол координирует свою работу с другими прогосударственными общественными организациями и государственными структурами в ходе выполнения заданий правящей коммунистической партии.

¹ См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1. Л. 14–22.

Литература

1. Елисеев А. Л., Кретов А. Ю. Государственная молодежная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1 (24). С. 46–52.
2. Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны. М. : Изд. Ин-та непрерывного образования, 2012. 438 с.
3. Мельников А. В. Формирование общественно-политического потенциала российской молодежи в процессе политической социализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 5. С. 105–109.
4. Саран А. Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. Москва — Орел: Изд. ОГАУ, 2003. 434 с.
5. Соколов В. И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917–1925 гг. М. : Ин-т молодежи, 1996. 34 с.
6. Соколов В. И. Молодежь Чувашии в 1917–1985 годы: исторический опыт реализации советской молодежной политики: дис. ... д-ра и. наук. М., 2010.
7. Цветлюк Л. С. Политический контроль в молодежной среде. 1920–1930-е годы. М. : Социум, 2001. 122 с.

References

1. Eeliseev A. L., Kretov A.Yu. *State youth policy of the Russian Federation: problems and prospects* [Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy] // Journal of Public and Municipal Administration [Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya]. 2017. N 1 (24). P. 46–52. (rus)
2. Krivoruchenko V. K., Tsvetlyuk L. S. *Youth. Komsomol. Society: from the October revolution to Great Patriotic war* [Molodezh'. Komsomol. Obshchestvo: ot Oktyabr'skoi revolyutsii do Otechestvennoi voiny]. M. : Publishing house of the Institute of Continuous education [Izd. In-ta nepreryvnogo obrazovaniya], 2012. 438 p. (rus)
3. Melnikov A. V. *Formation of social and political potential of the Russian youth in the course of political socialization* [Formirovanie obshchestvenno-politicheskogo potentsiala rossiiskoi molodezhi v protsesse politicheskoi sotsializatsii] // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2015. V. 10. N 5. P. 105–109. (rus)
4. Saran A.Yu. *The power and public organizations in the Central Russia. 1928–1934* [Vlast' i obshchestvennyye organizatsii v Tsentral'noi Rossii. 1928–1934 gg.]. Moscow — Orel : publishing house of OSAU [Izd. OGAU], 2003. 434 p. (rus)
5. Sokolov V. I. *Russian youth movement: from variety to unitarianism. 1917–1925* [Rossiiskoe molodezhnoe dvizhenie: ot mnogoobraziya k unitarizmu. 1917–1925 gg.]. M. : Institute of youth [In-t molodezhi], 1996. 34 p. (rus)
6. Sokolov V. I. *Youth of Chuvashia in 1917–1985: historical experience of realization of the Soviet youth policy* [Molodezh' Chuvashii v 1917–1985 gody: istoricheskii opyt realizatsii sovetskoii molodezhnoi politiki]. Dissertation. M., 2010. (rus)
7. Tsvetlyuk L. S. *Political control among young people. 1920–1930th years* [Politicheskii kontrol' v molodezhnoi srede. 1920–1930-e gody]. M. : Society [Sotsium], 2001. 122 p. (rus)